Автор: Андрей Шрамко © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, 12471 18.11.2015, 09:35 1107

Младенец умер, а виновных не найдёшь

В газету «Усольские новости» обратилась Анна Березовская со своей болью и с жалобами на некоторых работников усольского роддома. Случившееся с её ребенком мы не могли оставить без внимания, предложив читателю ознакомиться с тем, как этот случай комментируют обе стороны.

18 августа 2014 года работники акушерского отделения усольского роддома приняли шестимесячного ребенка весом 730 граммов. Тогда про эти роды и про то, что удалось сохранить недоношенного ребенка, рассказали и местное телевидение, и печатные СМИ. Но никто не написал о том, что спустя двадцать дней младенец скончался в Иркутской клинике.

Мать, у которой и сейчас при воспоминании об этом текут слёзы, решила, что всё произошло из-за непрофессионализма усольских врачей. Прежде всего, Анна обратилась в территориальный орган федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Оттуда за подписью руководителя Н.П.Лебедянской ей пришёл ответ: при рассмотрении медицинской документации выяснилось, что, учитывая риск преждевременных родов, не был произведен нормальный осмотр беременной женщины. Лишь в период беременности 20-21 неделя диагностирована патология беременности, но лечение не назначено. В выписке отсутствует информация о части проведённого лечения. В итоге на стационарном этапе был нарушен приказ Минздрава России от 01.11.2012 года «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология». И наконец, неблагоприятный исход для ребенка связан с отсутствием оказания медицинской помощи в соответствии со стандартами и порядком в период беременности и родов.

– Больше всего меня возмутило отношение врачей Светланы Сорокопуд и Людмилы Линкевич, когда я поступила в усольский роддом, - рассказывает Анна Березовская. – Прекрасно помню, как по всем телекомпаниям Усолья прошла информация, как же отлично работают наши врачи в родильном доме, когда они спасли шестимесячного ребенка. Так вот со всей ответственностью могу заявить, что это неправда. Ещё в Ангарском перинатальном центре я сдала все анализы. Они были нормальные, но существовала угроза преждевременных родов, и мне на шейку матки установили «кольцо Мейера». Через пару недель начались незначительные боли и появилась кровь.

Я обратилась в наш усольский роддом. Дежурный врач не нашёл каких-то серьёзных последствий и заверил, что ребенок нормальный и его необходимо сохранять, назначил мне курс лечения. Буквально через два дня снова начало «кровить», и я пришла в роддом. Тогда там дежурным врачом была Светлана Сорокопуд. Когда она стала выкручивать кольцо, я возмутилась, на что последовал циничный ответ: «Зачем тебе сохранять эту беременность, отдай ребенка Богу, он ведь у тебя четвёртый». Не представляю, как врач такое может говорить. Следом пришла Людмила Линкевич, которая со мной вообще говорить не стала, а просто вынула кольцо и бросила его в лоток. Потом начали усиленно колоть антибиотиками, магнезией и другими лекарствами, и спустя сутки у меня родилась дочка весом 730 граммов и ростом 30 сантиметров. Её конечно, сразу перевели под «купол» и через два дня отправили в Ангарск. Там девочка две недели пролежала в перинатальном центре, после чего увезли в Иркутск. К сожалению, врачи ничего не могли сделать, чтобы спасти жизнь моего ребёнка, и спустя двадцать дней после появления на свет девочка скончалась.

Кто-то может подумать, что к врачам усольского роддома у меня особое отношение. Да, это так. Ведь несколько лет назад именно здесь я рожала своего первого ребенка. «Постарались» так, что малышка уже одиннадцать лет просто «овощ». Возможно, тогда я была совсем молодая девчонка, и в этом есть моя вина, но после этого я родила двоих детей, и всё у них нормально.

После смерти малышки Анна Березовская попыталась добиться справедливости в суде. Однако после экспертизы, которую проводили в области под руководством Владимира Миллера, врача судебно-медицинского эксперта, и главного акушера-гинеколога Иркутской области Натальи Протопоповой, очевидно, что во всём виновата сама мамочка. Именно на основании этой экспертизы усольский суд постановил в иске гражданке Березовской в отношении усольского родильного дома отказать в полном объёме.

Анна уверена, что её право было нарушено уже в самом начале судебного производства, когда ни её, ни адвоката не ознакомили с результатами экспертизы. Она уверена, что областные врачи защищают честь своего мундира и не желают признавать работников здравоохранения виновными в смерти ребенка.

– Мне не нужны от них никакие деньги, я только хочу, чтобы виновные в смерти моего ребенка, а это Светлана Сорокопуд и Людмила Линкевич, были наказаны по закону, – продолжает Анна Березовская. – Несмотря на расходы, я обратилась за независимой экспертизой в московский «Региональный медико-правовой центр». На основании заключения экспертизы и ответа Росздравнадзора по Иркутской области я получила заключение независимого эксперта, которое готова предоставить в городском суде при подачи вторичного иска.

Заключение экспертизы на федеральном уровне судебно-медицинского эксперта В.Н.Вишневской написано на 25 страницах и, естественно, полностью мы его привести не можем. Вот лишь один из выводов: «Ни в одном из представленных на исследование медицинских документов нет данных о дозировке лекарственных препаратов, в связи с чем не представляется возможным выяснить, в достаточном ли количественном отношении была проведена терапия». Подобных нарушений в Москве увидели немало.

У сотрудников усольского родильного дома, который вновь открылся в конце октября после того как на три месяца был закрыт якобы из-за вспышки стафилококка у новорожденных, на этот случай есть своё мнение. В частности, там уверены, что трагедия с ребенком Анны Березовской произошла в первую очередь по её собственной вине. То есть женщина вовремя не наблюдалась, а когда пришла в родильный дом с жалобами, то перед медработниками стояла одна задача – спасти жизнь женщины. Это им удалось, да ещё они спасли и недоношенного ребенка, а то, что он умер спустя 20 дней в Иркутске, – так это последствия серьёзных заболеваний, которые возникли из-за того, что беременная женщина вовремя не проходила обследования.

На сторону усольского родильного дома встал и городской суд, который 3 июля 2015 года постановил иск Анны Березовской к родильному дому на непрофессиональные действия врачей по результату проведённой судебно-медицинской экспертизы оставить без удовлетворения. Решение усольского суда без изменений оставил и аппеляционный суд города Иркутска. В частности, указывалось, что Анна Владимировна в период беременности постоянно проверялась у врача, а момент, когда предстояло, даже без её согласия, вытаскивать кольцо и принимать преждевременные роды, был направлен лишь на спасение жизни женщины.

Однако Анна, несмотря на то, что многие её друзья предлагают бросить бороться с системой, не теряет надежды на то, что виновные в смерти её дочери будут отвечать по закону. Сейчас у неё на руках есть материалы экспертизы из Москвы, где ясно сказано, что врачи усольского родильного дома допустили ошибки, которые могли стать причиной преждевременных родов, и повлекли за собой смерть ребёнка. Поэтому она собирается подать вторичный иск в суд.

То есть история ещё далеко не закончена. Кто прав, а кто виноват, должно разобраться следствие.

Проблема

Младенец умер, а виновных не найдёшь

В газету обратилась Анна Березовская со своей болью и с жалобами на некоторых работников усольского роддома. Случившееся с ее ребенком мы не могли оставить без внимания, предложив читателю ознакомиться с тем, как этот случай комментируют обе стороны.

18 августа 2014 года работники акушерского отделения усольского роддома приняли шестимесячного ребенка весом 730 граммов. Тогда про эти роды и про то, что удалось сохранить недоношенного ребенка, рассказали и местное телевидение, и печатные СМИ. Но никто не написал о том, что спустя двадцать дней младенец скончался в иркутской клинике.

Мать, у которой и сейчас при воспоминании об этом текут слезы, решила, что все произошло из-за непрофессионализма усольских врачей. Прежде всего Анна обратилась в территориальный орган федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Оттуда за подписью руководителя Н.П. Лебедянской ей пришел ответ: при рассмотрении медицинской документации выяснилось, что, учитывая риск преждевременных родов, не был произведен нормальный осмотр беременной женщины. роза преждевременных родов, и мне на шейку матки установили «кольцо Мейера». Через пару недель начались незначительные боли и появилась кровь. Я обратилась в наш усольский роддом. Дежурный врач не нашел каких-то серьезных последствий и заверил, что ребенок нормальный и его необходимо сохранять, назначил мне курс лечения. Буквально через два дня снова начало «кровить», и я пришла в роддом. Тогда там дежурным врачом была Светлана Сорокопуд. Когда она стала выкручивать кольцо, я возмутилась, на что последовал циничный ответ: «Зачем тебе сохранять эту беременность, отдай ребенка Богу, он ведь у тебя чет-

их детей, и все у них нормально.

После смерти малышки Анна Березовская попыталась добиться справедливости в суде. Однако после экспертизы, которую проводили в области под руководством Владимира Миллера, врача судебно-медицинского эксперта, и главного акушера-гинеколога Иркутской области Натальи Протопоповой, очевидно, что во всем виновата сама мамочка. Именно на основании этой экспертизы усольский суд постановил в иске гражданке Березовской в отношении усольского родильного дома отказать в полном объеме.

Анна уверена, что ее право было нарушено уже в самом начале судебного производ-

медицинских документов нет данных о дозировке лекарственных препаратов, в связи с чем не представляется возможным выяснить, в достаточном ли количественном отношении была проведена терапия». Подобных нарушений в Москве увидели немало.

У сотрудников усольского родильного дома, который вновь открылся в конце октября после того как на три месяца был закрыт якобы из-за вспышки стафилококка у новорожденных, на этот случай есть свое мнение. В частности, там уверены, что трагедия с ребенком Анны Березовской произошла в первую очередь по ее собственной вине. То есть женщина вовремя не наблюдалась, а когда пришла в родильный дом с жалобами, то перед медработниками стояла одна задача – спасти жизнь женщины. Это им удалось, да еще они спасли и недоношенного ребенка, а то, что он умер спустя 20 дней в Иркутске, - так это последствия серьезных заболеваний, которые возникли из-за того, что беременная женщина вовремя не проходила обследования.

На сторону усольского родильного дома встал и городской суд, который 3 июля 2015 года постановил иск Анны Березовской к родильному дому на непрофессиональные действия врачей по результату

Автор: Андрей Шрамко © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, 12471 18.11.2015, 09:35 1107

URL: https://babr24.com/?ADE=140481 Bytes: 7345 / 7289 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Шрамко**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта